

Н.М.ЕЛКИНА

СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Нина Максимовна Елкина
СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Редакторы *В. В. Иванов* и *Г. П. Смолицкая*
Художник *И. Д. Кричевский*
Художественный редактор *Б. М. Кисин*
Техн. редактор *Н. П. Цирульниковский*
Корректор *В. М. Фомичева*

* * *

Сдано в набор 30/V 1959 г. Подписано
к печати 11/I 1960 г. 60 × 92¹/₁₆. Печ. л. 14.
Уч.-изд. л. 13,89. Тираж 17 тыс. экз.
А-01813.

* * *

Учпедгиз, Москва, 3-й проезд
Марьиной рощи, 41

Ленинградский Совет народного
хозяйства, Управление полиграфической
промышленности, Типография № 1
„Печатный Двор“ им. А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

Заказ № 1194.

Цена без переплета 2 руб. 80 коп.,
переплет 1 р. 50 к.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

ВВЕДЕНИЕ

Наука о старославянском языке и ее задачи (§ 1—3)	5
Возникновение старославянской письменности (§ 4)	9
О народно-языковой основе старославянского языка (§ 5—7)	11
Славянские азбуки (§ 8—14)	17
Памятники старославянского языка (§ 15—17)	27

ФОНЕТИКА

Звуковая система старославянского языка второй половины IX в. (§ 18) . .	34
Система гласных (§ 19—20)	35
Позиционное изменение гласных звуков (§ 21—23)	37
Употребление гласных в начале слова (§ 24)	38
Система согласных (§ 25—28)	40
Позднейшие звуковые процессы, отразившиеся в памятниках XI и отчасти X в. (§ 29)	43
Судьба редуцированных [ъ] и [ь] (§ 30—33)	43
Редуцированные [ŷ] и [i] (§ 34)	49
Следствия падения редуцированных [ъ] и [ь] (§ 35)	50
Процессы, не связанные с падением редуцированных (§ 36—39)	52
Звуковая система старославянского языка в сравнительно-историческом освещении (§ 40—41)	59
Происхождение гласных в общеславянском языке (§ 42—51)	60
Дифтонги и дифтонгические сочетания (§ 52—56)	66
Дифтонгические сочетания с плавными [r] и [l] (§ 57)	71
Дифтонгические сочетания с плавными [r] и [l] в середине слова между согласными (§ 58)	72
Дифтонгические сочетания с плавными в начале слова (§ 59)	74
Сочетания редуцированных с плавными (§ 60)	75
Система согласных звуков (§ 61—63)	77
Происхождение звука [ch] (§ 64)	79
Палатализация заднебных согласных (§ 65—67)	81
Изменение групп согласных перед гласными переднего ряда (§ 68) . .	84
Сочетания согласных с последующим [j] (§ 69—73)	86
Упрощение групп согласных (§ 74)	91
Явления конца слова (§ 75—79)	95
Чередование гласных (§ 80—81)	100

МОРФОЛОГИЯ

Введение (§ 82—84)	106
Существительные (§ 85—86)	107
Типы именного склонения (§ 87)	113
Склонение существительных с основой на -*ō (§ 88)	114
Склонение существительных с основой на -*ā (§ 89)	116
Склонение существительных с основой на -*ī (§ 90)	118
Склонение существительных с основой на -*ī (§ 91)	118
Склонение существительных с основой на согласный (§ 92)	119
Склонение существительных с основой на -*ū (§ 93)	121
Процессы изменения именного склонения (§ 94)	122
Происхождение падежных флексий (§ 95—110)	126
Местоимение (§ 111)	134
Склонение личных местоимений (§ 112)	134
Склонение неличных местоимений. Местоимения, различающие род и число (§ 113—115)	136
Местоимения, не различающие рода и числа (§ 116)	138
Прилагательные (§ 117—120)	139
Сравнительная степень (§ 121—123)	143
Числительные (§ 124—130)	148
Глагол (§ 131)	151
Глагольные основы (§ 132—133)	152
Настоящее время (§ 134—135)	157
Глагольные окончания в настоящем времени и их происхождение (§ 136)	160
Повелительное наклонение (§ 137)	162
Происхождение форм повелительного наклонения (§ 138)	164
Имперфект (§ 139)	166
Происхождение форм имперфекта (§ 140)	169
Аорист	170
Простой аорист (§ 141)	—
Происхождение форм простого аориста (§ 142)	172
Сигматический аорист (§ 143—145)	—
Происхождение форм сигматического аориста (§ 146)	175
Причастия	177
Причастия действительного залога настоящего времени (§ 147)	—
Происхождение форм причастий действительного залога настоящего времени (§ 148)	181
Причастия действительного залога прошедшего времени (§ 149)	182
Происхождение форм причастий действительного залога прошедшего времени (§ 150)	185
Страдательные причастия (§ 151—152)	186
Условное наклонение (§ 153)	190
Перфект (§ 154)	191
Плюсквамперфект (§ 155)	192
Будущее время (§ 156)	—
Инфинитив. Супин (§ 157)	193
Тексты	194
Словарь к текстам	208

Н.М. ЕЛКИНА

СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ
И УНИВЕРСИТЕТОВ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Москва — 1960

Данную книгу автор посвящает памяти безвременно скончавшегося доцента Московского университета Василия Константиновича Чичагова — прекрасного педагога, читавшего в течение целого ряда лет в стенах Московского университета курс старославянского языка.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс старославянского языка открывает собой чтение ряда исторических лингвистических дисциплин, необходимых для подготовки филологов-славистов.

Изучение студентами старославянского языка вызывает всегда большие трудности. Особенно труден этот курс для студентов-заочников. Эти трудности усугубляются еще тем, что учебника, отвечающего установкам «Программы по курсу старославянского языка (для студентов филологических факультетов госуниверситетов)», пока еще нет.

Поэтому данная книга является попыткой в какой-то степени помочь студентам овладеть материалом старославянского языка в соответствии с имеющейся программой.

В основу ее положены лекции, читавшиеся автором в течение ряда лет в Московском университете. Однако в ней отсутствует изложение синтаксиса старославянского языка. Также опущены разделы о наречиях, союзах и предлогах. Над этими материалами автор только еще работает и надеется со временем опубликовать их.

При изложении материала автор не останавливается на истории решения того или иного вопроса, а дает в основном изучаемым фактам такие объяснения, какие считает наиболее соответствующими истине.

Чтобы облегчить усвоение материала, при объяснении происхождения форм не выдерживается хронология в объяснении фонетических изменений.

Несмотря на все это, автор решается выпустить в свет эту книгу, так как полагает, что она в известной степени будет полезна студентам.

Автор выражает глубокую благодарность члену-корреспонденту Академии наук СССР профессору Московского университета Р. И. Аванесову за оказанную им помощь и за критические замечания, сделанные им в процессе работы над этой книгой.

Все критические замечания просьба направлять по адресу: Москва, И-18, 3-й проезд Марьиной рощи, 41, Учпедгиз, редакция русского языка.

ВВЕДЕНИЕ

НАУКА О СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ ЗАДАЧИ

§ 1. Курс старославянского языка является первой лингвистической дисциплиной в ряду тех исторических лингвистических дисциплин, которые необходимы для подготовки студентов-филологов, будущих преподавателей русского языка.

Старославянский язык представляет собой древнейшую дошедшую до нас письменную обработку, письменное закрепление славянской речи. В нем зафиксированы фонетическая система, грамматический строй и словарный состав одной из разновидностей славянской речи середины IX в., дошедшей до нас непосредственно в письменных памятниках XI и отчасти X вв. Сами эти письменные памятники являются переводами с греческих богослужебных книг на славянский язык. Все другие славянские языки были закреплены письменностью значительно позже (древнейшие сохранившиеся русские памятники письменности относятся ко второй половине XI в. и являются списками с более древних старославянских текстов; древнесербские памятники относятся к XII в.; древнечешские — к XIII в.; среди сохранившихся польских памятников самые древние относятся к XIV в.). Таким образом, старославянский язык в ряде случаев дает возможность представить славянские звуки и формы на их древнейшей ступени развития.

Старославянский язык, далее, являясь первым литературным языком славян, имел важное культурное значение для многих славянских народов.

Все славянские языки, чрезвычайно близкие между собой и теперь, были еще ближе друг к другу в эпоху создания славянской письменности. Поэтому старославянский язык, т. е. язык переводов, сделанных создателями славянской письменности, во многих своих элементах был понятен всем славянам. Правда, вначале он обслуживал только церковь, на нем писали только религиозные книги, но позже он стал обслуживать и другие области письменности. У болгар, например, начиная с X в. старославянский язык способствовал созданию оригинальных произведений не только ду-

ховной, но и светской литературы (лишь со второй половины XII в. болгары стали пользоваться для этой цели так называемым средне-болгарским языком). Старославянский язык долгое время был в употреблении у сербов (до XV в.). Русские стали пользоваться им после принятия христианства, причем вначале и у них этот язык обслуживал церковь, но затем его стали использовать также для светских целей. При употреблении старославянского языка различными славянскими народами он изменялся, проникаясь элементами языка того народа, который пользовался им. В результате возникал церковнославянский язык, представлявший собой результат скрещивания старославянского языка с языком того или иного славянского народа. При этом каждый славянский народ имел свой церковнославянский язык. Даже в памятниках старославянского языка, которые позднее переписывались сербскими, русскими или болгарскими писцами, много новых языковых элементов, внесенных переписчиками. Это объясняется тем, что, несмотря на хорошую выучку, писец при переписке старославянского текста не мог не отразить в переписываемом им памятнике черт своего разговорного языка. Эти старославянские памятники с чертами того или иного славянского языка получили название *изводов* старославянского языка.

Став церковно-литературным языком для большинства славян, старославянский язык способствовал распространению среди них христианства и культуры. Восприняв этот язык, славяне старались писать языком кирилло-мефодиевских переводов, что привело к превращению последнего в общеславянский литературный язык.

§ 2. Старославянский язык сыграл известную роль в развитии русского литературного языка. Официальное принятие Киевской Русью христианства (988 г.) повлекло за собой признание кирилловского алфавита как единственного, одобренного светской и церковной властью¹. Поэтому русские люди учились читать и писать по книгам, написанным на старославянском языке. На этом же языке, с прибавлением некоторых древнерусских элементов, они стали писать церковно-литературные произведения. В дальнейшем старославянские элементы проникают в художественную литературу, в публицистику и даже в государственные акты.

Церковнославянский язык до XVII в. употреблялся у русских в качестве одной из разновидностей русского литературного языка. С XVIII же века, когда русский литературный язык в основном стал строиться на основе живой речи, старославянские элементы стали использоваться в качестве стилистического средства в поэзии и публицистике.

Современный русский литературный язык содержит в себе значительное количество различных элементов старославянского языка,

¹ Есть свидетельства (например, в „Житии Константина“) о существовании каких-то русских букв („русьскихъ писмъ“) еще до принятия Киевской Русью христианства.

подвергшихся в той или иной мере определенным изменениям в истории развития русского языка.

Старославянские слова в составе русского языка можно отличить по фонетическим, морфологическим и смысловым признакам. Так, среди слов, имеющих фонетические признаки старославянизмов, следует в первую очередь отметить:

1. Слова с отсутствием полногласия: *град* — *город*, *глава* — *голова*, *среда* — *середа*, *привратник*, *вратарь* (ср. *ворота*), *безбрежный* (ср. *берег*), *прохладный* (ср. *холод*) и т. д.

2. Слова с сочетанием *жд*, чередующимся с корневым *д*, причем этому *жд* в русском языке соответствует *ж*: *вождь* (ср. *водить* — *вожу*), *утверждать* — *утверждение* (ср. *утвердить* — *утвержу*), *награждать* — *награждение* (ср. *наградить* — *награжу*), *суждение*, *осужденный* (ср. *судить* — *сужу*), *рождество*, *рождение* (ср. *родить* — *рожу*) и т. д.

3. Слова со звуком *щ* (*š'*), чередующимся с корневым *т*, причем этому *щ* в русском языке соответствует *ч*: *освещение* (ср. *осветить* — *освечу*, *свеча*), *возвращаться* (ср. *возвратиться* — *возвращусь*, диалектн.) и т. д.

В русском литературном языке много старославянизмов, легко выделяемых по наличию старославянского суффикса:

-*тель*: *предатель*, *властитель*, *распорядитель*, *хранитель* и т. д.

-*тельн-*: *страдательный*, *мучительный*, *растительный*, *поразительный*, *омерзительный* и т. д.

-*ствие*: *царствие*, *бедствие*, *содействие*, *лицедействие*, *странствие*, *бесчувствие*, *сочувствие* и т. д.

Для смыслового признака старославянских слов характерна их книжность, абстрактность, принадлежность к высокому торжественному стилю, часто используемому в области поэзии. Русские параллели к старославянским словам отличаются простотой смысла. Ср., например, *истина* — *правда*, *чело* — *лоб*, *уста* — *губы*, *втуне* — *напрасно*, *мзда* — *плата*, *сонм* — *сборище*, *одр* — *постель*, *зизжду* — *строю*, *вспять* — *назад* и т. д.

Из старославянского языка вошло в русский язык так много слов и употребляются они настолько часто, что некоторые из них, утратив свой книжный оттенок, проникли в разговорный язык, а параллельные им слова исконно русского происхождения вышли из употребления. Например: *сладкий*, *прохладный*, *время*, *плен*, *прозрачный* и т. д.

Все это показывает, насколько органически вросли в русский язык старославянские элементы. Вот почему нельзя основательно изучить современный русский язык, не зная старославянского языка, и вот почему многие явления современной грамматики становятся понятными лишь в свете истории языка. А для изучения истории языка необходимо привлекать факты родственных языков. Об этом

писал еще Ф. Энгельс: „Но ведь «материя и форма родного языка» становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки“¹. Следовательно, изучение старославянского языка необходимо для того, чтобы лучше понять и исторически объяснить грамматические явления современного русского языка. Так, например, без исторического объяснения нельзя понять, почему в род. пад. ед. ч. у существительных мужского рода с основой на твердый согласный встречается два окончания (например, *сахара, дома, воза*, но *кусок сахару, из дому, с возу упало* и т. д.). Это отчетливо разъясняется при знакомстве с системой склонения существительных в старославянскими древнерусском языках.

Нельзя объяснить выпадение гласных звуков (появление так называемых „беглых гласных“): *сучок — сучка, сон — сна, день — дня, весь — всего* и т. д., не познакомившись с историей изменения так называемых редуцированных гласных звуков [ъ] и [ь], что особенно хорошо засвидетельствовано древнейшими памятниками старославянского языка.

Без знания старославянского языка нельзя объяснить процесса появления полных прилагательных; нельзя понять, почему, например, в русском языке глагол в прошедшем времени имеет родовые окончания; нельзя объяснить наличия различного вида основ в словах среднего рода на *-мя* (например, *семя — семени, время — времени*) и т. д.

Знакомство со старославянским языком дает возможность увидеть, как в языковых фактах отражается развитие мышления, движение от конкретного к абстрактному, т. е. к отражению связей и закономерностей окружающего мира. Так, в древних старославянских памятниках многие слова имеют конкретное значение по сравнению с тем, какое они приобрели позднее. Например, современное слово *понятие* восходит к конкретному действию „братъ“ (ср. ст.-слав. *ѡти*), слово *соперник* легко расшифровывается ст.-слав. словом *ꙗврь* — „противоположный“ и т. д.

Таким образом, сравнение старославянского и русского языков помогает выяснить историю значения слов, помогает глубже, полнее понять наш родной язык.

§ 3. Необходимо отметить, что по отношению к языку кирилло-мефодиевских переводов в науке о языке нет единого названия. Одни лингвисты называют этот язык древнецерковнославянским, другие — древнеболгарским, третьи — старославянским.

Однако термин „древнецерковнославянский язык“ не является достаточно определенным, т. к. церковнославянская письменность велась у разных славянских народов и в более позднее время.

Термин „древнеболгарский язык“ имеет своей задачей обозна-

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1953, стр. 303.

чить происхождение языка. Этот термин ближе определяет элементы языка кирилло-мефодиевских переводов, указывая на их связь с языком славян, которые стали известны под именем „болгары“. Однако сам по себе термин „древнеболгарский язык“ недостаточно удовлетворителен. Первоначально слово „болгары“ обозначало принадлежность к народу тюркского племени, который пришел в VII в. на восток Балканского полуострова и покорил жившие там славянские племена. Следовательно, в IX в. на востоке Балканского полуострова болгарами назывались не славяне, а турки. И лишь позднее за славянами болгарского государства утвердилось имя „болгары“. Но и тогда, как и в IX в., это славянское население все еще называлось „словенами“. Такое название держалось за ними как в Болгарии, так и за ее пределами — в Греции и Албании. Язык кирилло-мефодиевских переводов в исторических источниках называют „словенским“.

Более удовлетворительным является термин „старославянский язык“, включающий в себя понятие первого литературного языка славян и указывающий на лингвистическое значение этого языка для изучения истории славянских языков. Однако и он не вполне удачен, т. к. не определяет, к какой именно славянской группе относился этот славянский язык в своей основе.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СТАРОСЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ¹

§ 4. В 862 или 863 г. моравский князь Ростислав отправил к византийскому императору Михаилу III посольство с просьбой прислать в Моравию² проповедников, которые научили бы моравян христианской вере на их родном языке. По-видимому, эта просьба моравского князя Ростислава была вызвана тем, что он, борясь против латино-немецкого духовенства, являвшегося проводником влияния немецкого императора, хотел получить от Византии политическую и церковную поддержку своей власти. В Византии благосклонно отнеслись к этой просьбе, т. к. это открывало перспективу для распространения и укрепления влияния Византии на западе, в областях Моравского княжества. Было решено отправить в Моравию миссию, во главе которой были поставлены два брата-грека Константин и Мефодий. Первый из них, посвятивший себя церковной деятельности, был известен своей ученостью и миссионерской деятельностью. Его имя в источниках обычно употребляется с эпитетом „философ“. Мефодий был некоторое время правителем одной из славянских областей. Оба они были уроженцы гор. Солуня (Фессалоники), который в то время являлся греческой колонией на славянской территории и был окружен славянскими поселениями.

¹ См. П. А. Лавров, Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности, изд. АН СССР, Л., 1930.

² В пределы моравского княжества входили области нынешней Словакии.

Константин и Мефодий хорошо знали язык славян, живших как в самом городе, так и в его окрестностях. Именно об этом, по свидетельству „Жития Мефодия“, сказал византийский император, обращаясь к братьям: „Вы оба — солуняне, а солуняне все хорошо говорят по-славянски“ (кы во юста селоунина да селоунане кыи чисто словѣныскы вѣстѣютьз).

По сообщению „Житий“ Константина и Мефодия, Константин еще до отъезда в Моравию составил славянскую азбуку и начал переводить евангелие на славянский язык: „сложи писмена и начатъ вѣстѣдоу писати еуаггельскоую“ („Житие Константина“), „и акии оустройскъ писмена и вѣстѣдоу гхстахъ поутѣ гл латъ моравьскаго“ („Житие Мефодия“).

Более трех лет провели братья в Моравии, где готовили кадры славянских „книжных людей“, будущих служителей церкви, и переводили на славянский язык греческие богослужебные книги. С первых же дней славянский язык в письменности и церковном ритуале был встречен враждебно со стороны немецкого духовенства, видевшего в деятельности Константина и Мефодия большую опасность для себя. Чтобы получить поддержку в своей деятельности, Константин и Мефодий с группой своих учеников отправились в Рим к папе. По пути из Моравии в Рим они остановились в Паннонии¹, славянском княжестве, населенном предками нынешних словенцев. Там они были радушно встречены князем Коцелом, который дал им для обучения славянской письменности около 50 учеников.

В Риме Константина и Мефодия принял папа Адриан II, который, стремясь укрепить свое влияние в Моравии и Паннонии, признал славянский язык в письменности и литургии. Там Константин заболел и умер в 869 г., постригшись незадолго до смерти в монахи под именем Кирилла. После смерти Константина Мефодий с учениками возвратился вначале в Паннонию. В Моравии в это время на престол вступил Святополк, племянник Ростислава, изменивший политическую ориентацию на латино-немецкую. С целью утверждения своего влияния в Моравии и Паннонии папа Адриан II основал для этих областей особую славянскую епископию, и Мефодий был назначен епископом Паннонии. Но вскоре он попал в руки немецких епископов, которые заключили его в тюрьму в Баварии, где он находился более двух лет. В Моравии за это время произошли изменения. После восстания против франков Святополк стал независимым правителем Моравии. Мефодий вернулся в Моравию. Но Святополк, все больше подчиняясь немецкому влиянию, не был сторонником славянской письменности. Поэтому деятельность Мефодия и его учеников проходила в крайне тяжелых условиях.

В 885 г. Мефодий умер. После его смерти противники славянской письменности добились у папы Стефана V запрещения

¹ Территория Паннонии находилась между верхним Дунаем, Дравой и Муром.

славянского языка в церковной литургии. Ученики Мефодия были изгнаны из Моравии. Покинув ее пределы, одни из них направились на юг, к хорватам, а другие — на юго-восток, в Болгарию, где они и продолжали дело славянской письменности.

Особенно благоприятные условия для славянской письменности создавались в Болгарии. Наиболее талантливым учеником Мефодия был Климент, деятельность которого протекала в Македонии и юго-восточной Албании. В Македонии он и его ученики переписывают кирилло-мефодиевские оригиналы богослужебных книг и делают новые переводы с греческого языка.

Расцвет старославянской письменности падает на время правления царя Симеона (893—927), когда центр Болгарии Преслав становится не только государственным центром, но и центром славянской письменности на востоке Болгарии. Преславские книжники пользовались тем же языком, каким писали и в Македонии, но в их рукописях отступления от прежних языковых книжных норм отражались более значительно, чем на западе, в Македонии.

В Моравии и Чехии после изгнания учеников Мефодия славянская письменность продолжалась до конца XI в., когда в чешском Сазавском монастыре, где она еще сохранялась, славянские книги были или уничтожены сторонниками латинского письма, или так испорчены, что по ним больше нельзя было читать.

О НАРОДНО-ЯЗЫКОВОЙ ОСНОВЕ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

§ 5. Старославянский язык — язык литературный и поэтому в известной степени язык искусственный. Однако это не освобождает нас от необходимости разрешения вопроса о том, какой язык лег в основу старославянского языка, в основу кирилло-мефодиевских переводов богослужебных книг.

Этот вопрос интересовал ученых-славистов уже в самую раннюю пору разработки славяноведения.

Во второй половине IX в., т. е. когда Константин работал над составлением славянской азбуки и вместе с Мефодием занимался переводами греческих богослужебных книг на славянский язык, славянские языки хотя и были ближе друг к другу, нежели теперь, тем не менее были уже дифференцированными языками с достаточно отчетливо выраженными, присущими отдельным из них, признаками.

Славянские языки являются одной из ветвей так называемой индоевропейской семьи языков. Все они делятся на три группы: южную, западную и восточную.

В южнославянскую группу входят болгарский, сербохорватский, словенский языки и недавно выделившийся как самостоятельный македонский язык. В западнославянскую группу — чешский, словацкий, польский, кашубский, лужицкий (серболужицкий) и полабский языки. В восточнославянскую — русский, белорусский и украинский языки.

Данная группировка славянских языков имеет под собой лингвистические основания. Так, при сопоставлении славянских языков друг с другом в их настоящем состоянии, а также в их истории, можно заметить, что в отношении ряда черт некоторые славянские языки будут объединяться друг с другом, отличаясь в то же время от других. Это и позволяет выделить (объединить) их в отдельные группы.

Какое же место занимает старославянский язык среди перечисленных выше славянских языков? Сопоставление старославянского языка с другими языками показывает, что он в отношении ряда языковых черт объединяется с языками южно- и восточнославянской групп, в отношении других — с южно- и западнославянскими языками, в отношении третьих — с южнославянскими языками.

1. В старославянском языке представлены сочетания [cv] цк и [zv] <[ǫz'v] зк перед [ě] <[oi] ѣ (например, цкѣтъ, зкѣзда).

Подобные сочетания перед [ě] или его заменителями представлены в южно- и восточнославянской группах: словен. *cvetje, zvezda*; сербохорв. *cveće, zvezda*; болгар. *цвят, звезда*; рус. *цвет, звезда*.

В языках западнославянской группы в данном случае будут представлены группы [kv] и [gv]: пол. *kwiat, gwiazda*; чеш. *květ, hvězda*; словац. *kvet, hviezda*.

2. В старославянском языке, так же как и в языках южных и восточных славян, в определенных категориях слов представлен согласный [l] л, в то время как в языках западнославянской группы употребляют сочетания [tl] и [dl]: ст.-слав. *молитка, рало*; сербохорв. *molitva, ralo*; словен. *molitev, ralo*; рус. *молитва, рало*; болг. *молитва, рало*.

Ср. пол. *modlitwa, radło*; чеш. *modlitva, rádlo*; словац. *modlitva, radlo*.

3. Старославянский язык объединяется с языками южно- и восточнославянской групп в отношении употребления в середине слова сочетания губного согласного с последующим [l]: ст.-слав. *земля, лобля*; сербохорв. *zemlja*; словен. *zemlja, lovljenje, kupljenje*; рус. *земля, ловля, купленный*.

Ср. пол. *ziemia*; чеш. *země, koupě*; словац. *zem, lovenie, kúpa*.

4. В отношении одной черты старославянский язык объединяется только с южно- и западнославянскими языками: употребление начального сочетания [je] в соответствии с гласным [o], характерным для восточнославянских языков: ст.-слав. *ѣдинъ, ѣзеро*; серб. *jedan, jezero, jelen, jesen*; словен. *eden, jezero, jelen, jesen*; болг. *един, езеро, елен, есен*; пол. *jeden, jezioro, jelen, jesień*; чеш. *jeden, jezero, jelen*; словац. *jeden, jelen, jeseň*.

Ср. рус. *один, озеро, олень, осень*.

5. В старославянском языке, так же как и в языках южнославянской группы, в начале слова всегда будет представлено сочетание [ra-] ра- и [la-] ла-. Например: *растъ, рало, ракънъ, лакътъ, ладнъ, лакомъ*.

Ср. серб. *rast* (*uzrast*), *ralo*, *ravan*, *lakat*, *ladja*, *lakomac*; словен. *rast*, *ralo*, *raven*, *laket*, *ladja*, *lakom(en)*; болгар. *растеж* (*възраст*), *рало*, *равен*, *лакът*, *лаком*.

Что касается западно- и восточнославянских языков, то в соответствии со старославянским [ra-] и [la-] в начале слова там употребляются или те же сочетания, или сочетания [ro-], [lo-]. Например: пол. *wzrost*, *radło*, *równy*, *łokieć*, *łódź*, *łakomy*; чеш. *rádlo*, *rovný*, *loket*, *lod'ka*, *lakomý*; словац. *vzrast*, *radlo*, *rovný*, *laket'*, *lod'ka*, *lakomý*; рус. *рало*, *ровный*, *локоть*, *лакомый*.

6. Как и в южнославянских языках, в старославянском языке употреблялись неполногласные сочетания между согласными: [-ra-]-ра-, [-rě-]-рѣ-, [-la-]-ла-, [-lě-]-лѣ-. Например: ст.-слав. *градъ*, *рѣкъ*, *глава*, *млеко*; сербохорв. *grad*, *brežuljak* („холм“), *glava*, *mleko*; словен. *grad* („замок“), *breg*, *glava*, *mleko*; болг. *град*, *бряг*, *глава*, *мляко*.

Ср. с восточно- и западнославянскими языками (кроме чешского и словацкого): рус. *город*, *берег*, *голова*, *молоко*; пол. *gród*, *brzeg*, *głowa*, *mleko*.

7. В старославянском языке на положении слоговых элементов могли выступать плавные [r] и [l]: *пльнъ* [rplъ], *прѣкъ* [prvъ], *трѣкъ* [trgъ].

Ср. сербохорв. *pun*, *prvi*, *trg*; словен. *poln*, *prvi*, *trg*; рус. *полный*, *первый*, *торг*; пол. *pełny*, *pierwszy*, *targ*; чеш. *plný*, *prvý*, *trh*; словац. *plný*, *prvý*, *trh*.

На основании указанного выше видно, что старославянский язык ближе всего к языкам южнославянской группы. Какой же из языков южнославянской группы лег в основу старославянского языка?

Одной из особенностей старославянского языка является наличие в нем сложных согласных [št'] и [žd'] шт и жд. Например: *кѣшта*, *межда*.

Ср. болг. *свещ*, *межда*; сербохорв. *sveća*, *medja*; словен. *sveča*, *meja*.

Сравнение показывает, что в отношении этой черты старославянский язык объединяется с болгарским языком. Он объединяется с ним и в отношении ряда других черт. Так, в старославянском языке был звук [ě], который обозначался буквой ѣ и произносился как широкое открытое [e], т. е. [ā]. Обследование македонских говоров болгарского языка (в районе г. Фессалоники) показало, что там в конце XIX в. звук [ě] произносился как широкое открытое [e].

В старославянском языке употреблялась аффриката [d͡z']. Для ее обозначения в азбуке существовала особая буква — ѕ „зѣло“. В македонских говорах болгарского языка в конце XIX в. эта аффриката также существовала. Таким образом, все это говорит о том, что старославянский язык был ближе всего к болгарскому языку.

В настоящее время вопрос о народно-языковой основе старославянского языка решается следующим образом: языковой осно-